

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ПРАВОСОЗНАНИЮ И ПРАВУ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

О. В. Анохина – преподаватель кафедры гражданского права Омского юридического института

Современное состояние российского общества и перспективы его развития предполагают повышение социальной и культурной значимости правового сознания, призванного творчески формировать и укреплять правовые начала отечественной государственности. Правосознание, обладающее собственным культурным статусом в социуме, есть реальный фактор изменения правовой действительности. Нельзя недооценивать его позитивное или негативное влияние на правовую сферу общества, его фундаментальное значение в правовой системе страны. Правосознание выступает положительным фактором в случае его социокультурной и ментальной развитости. Но далеко не всякое правосознание отвечает подобного рода характеристикам. Нередко ему присущи нигилистические настроения в отношении идеи и чувства права, что затрудняет процесс правового воздействия на личность. Поэтому столь важно придать правосознанию социальную, культурную и юридическую роль, которая бы отразила его исходный истинный смысл. Таковым, на наш взгляд, может быть только социокультурное назначение правосознания.

Правосознание в правовой реальности есть важный феномен духа, мысли, чувства. Уже только это ставит его на особое место среди правовых явлений. Именно оно выражает соответствующее юридическое мировоззрение, правовую теорию и идеологию, правовые чувства и настроения, определяющие юридический облик общества и госу-

дарства, ценностные и иные ориентиры и приоритеты в правовом поведении личности¹.

В рамках правосознания происходит процесс восприятия, осмысления, осознания, чувствования, отражения того, что мы называем правовым миром. Более того, правосознание творчески создает (через идеи, взгляды, принципы, установки, убеждения, категории, понятия, эмоции, воображение и т. п.) жизнь права, определяет его фундаментальные качества и характеристики.

Правосознание – это социокультурная и мировоззренческо-идеологическая основа правовой действительности. Без нее любой правовой процесс и институт невозможны, юридические акты немислимы. Это в полной мере относится и к правовой реальности России.

Но пока современное российское правосознание не отличается социокультурной развитостью. Это ощущается как на идейном, так и на эмоционально-психологическом уровнях.

Правовая жизнь России далека от стабильности и устойчивости, т. к. в ее основе нет социокультурного правосознания и, как следствие, соответствующей правовой культуры. Отсутствие общенациональной правовой идеологии говорит лишь о слабости правовых начал общества. Копирование юридических ценностей западной цивилизации не может стать достойной альтернативой собственному, культурно обоснованному с учетом отечественной специфики (мораль, культура, государственность, национальные

---

¹ См.: Френкин А. А. Уровни правового сознания // Вопросы философии. 2001. № 9.

обычаи, традиции, привычки, стереотипы, установки и многое другое) правовому осмыслению.

Нельзя конструировать законодательство, осуществлять правовую политику исходя только из западных юридических стандартов либо только из юридических стандартов своей страны.

Отсюда возникает фундаментальная для российской правовой системы проблема нахождения, развития, воспитания начал (идеи, принципы, чувства и т. п.) социокультурного типа правосознания, в то время как современное отечественное правосознание ближе к позитивистскому. Такой тип правосознания необходимо постепенно вытеснять социокультурным. Следует отметить, что данный тип правосознания не присущ не только российской правовой действительности, но и западной. Там на теоретическом уровне актуальным остается противостояние естественно-правового и позитивистского подходов правопонимания.

Заложенные еще в XVII – первой половине XIX вв. мировоззренческие, доктринальные основы западного правопорядка такими мыслителями, как Г. Гроций, Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, Б. Констан и др., действуют и поныне, определяют во многом правосознание западноевропейской цивилизации. Влияние их идей испытывает сейчас и российская правовая мысль. Причем многие из них закреплены в нормах российского права.

Но социальная жизнь не стоит на месте, появляются новые общественные реалии, требующие адекватного осмысления.

Видимо, более успешное развитие правосознания, юридической мысли в XXI столетии возможно не столько в русле традиционных направлений в правоведении – естественно-правового и позитивистского, а в более общем, едином контексте – социокультурном.

Но проблема не только в этом. Давно назрела потребность в переосмыслении многих устоявшихся положений самой теории правосознания. Этого требует и необходимость формирования в России новой правовой идеологии. В частности, речь идет об отказе от формально-догматического подхода к правосознанию в пользу более реалистичного и адекватного самой жизни – социокультурного.

Таким образом, на сегодняшний момент в российской юриспруденции существует явный пробел в исследовании правосознания как социального и культурного феномена².

Сказанное напрямую связано с потребностями социальной и юридической практики.

Правотворческая и правоприменительная деятельность государства предполагает наличие исходной идейной основы – юридического мировоззрения и теории. Без этого власть не может вырабатывать и осуществлять правовую политику.

В современной России ощущается дефицит зрелого, развитого правосознания, способного к созиданию эффективной законодательной доктрины с учетом культурной специфики российской ментальности. Это относится и к правовой политике Российского государства, которая не всегда отличается последовательностью и достаточной идейной обоснованностью.

В области правоприменительной практики также важно учитывать специфику российского правосознания. В противном случае укрепление отечественного правопорядка не станет реальностью. Правовая культура есть постоянное выражение имманентности правосознания, отражение его состояния как в статике, так и в динамике. Неслучайно произошедшее в России технико-юридическое, законодательно-мировоззренческое переустройство на онтологическом уровне не изменило российскую правовую культуру, так как позитивное развитие правосознания в обществе до сих пор не состоялось. Правовая культура «умирает», если в нее не привносится идея и чувство развивающегося правосознания.

Через правовую культуру субъект познает духовную реальность и через развитие духовных, интеллектуальных, психологических структур своего «я» творит правовую культуру³.

Субъекту права также необходимо обладать развитой правовой рефлексией, для которой характерно имманентно присущее духу самоосмысление, что на уровне правосознания проявляется во внутреннем правовом «взгляде»; переход от внешнего восприятия правовой действительности к внутреннему юридическому самопознанию; самоанализ собственного духовного, интеллектуального, эмоционального, волевого состояния правосознания; внутренний поиск идеи и чувства для правовой жизни.

Важнейшей социальной и культурной задачей любой традиции права должно быть предложение отдельным субъектам права и обществу в целом правового смысла, выражающего значение существования и действия правосознания, проявляемого в мысли и поступке.

В познании сущности, природы, назначения юридического мира, правовой традиции общества методологическую роль также играет идея правосознания как смыслообразующая и системообра-

² См.: *Шварц* З. Судьба национального государства // *Международная политика*. 2000. № 10.

³ См.: *Чиркин* В. Е. *Элементы сравнительного государствоведения*. М., 1994.

зующая духовная и интеллектуальная константа. Именно в этом кроются истинная сила и интеллектуальный масштаб правосознания (в узком смысле этого слова), долговечность, постоянство, устойчивость и преемственность традиции права, правосознания, юридической культуры. Пример тому – римское право, на основе которого воспитано не одно поколение юристов, правоведов. Прошли десятки столетий, но оно продолжает оказывать влияние на западную и общечеловеческую правовую культуру, участвуя тем самым в юридическом прогрессе. Римское право в значительной мере сформировало западную правовую культуру.

Вне развития индивидуального и общественного правосознания, правовой идеи и культуры законодательство государства неизбежно будет малоэффективным, правовая политика безжизненной, законность и правопорядок слабыми.

Необходимо осознать, что наряду с правом правосознание является ключевой, наиболее общей проблемой правоведения, юридической практики независимо от их национального развития. Вне правосознания все иные юридические вопросы не могут быть разрешены, а правовая традиция, система, культура теряют смысл своего существования. В целом важно выйти на более общий, интегральный уровень правового осмысления и обобщения, связанного с использованием социокультурного подхода к правосознанию и праву.

В области правоприменительной практики также нужно учитывать специфику российского правосознания. В противном случае укрепление отечественного правопорядка не станет реальностью⁴.

Правосознание должно выражать гуманные, нравственные, в целом духовные начала. Без них социальная роль правосознания не может быть значительной, что негативно будет отражаться на состоянии законности и правового порядка в обществе.

Характер и уровень развития социокультурной жизни людей определяют, какой будет правовая жизнь в данном обществе. Традицию права творит не правовой акт, а юридический дух. Норма права зависима от юридической мысли. Правотворчество, правоинтерпретация, правореализация отражают интеллект, волю, чувства субъектов права, что определяет специфичность правового уклада страны, правовую ментальность общества.

Следует по-новому взглянуть на мировоззренческие основы теории правосознания, для чего не-

обходим отход от позитивистской интерпретации правосознания в пользу социокультурного понимания.

В рамках социокультурного направления становится возможным:

– рассмотрение позитивного права как производного явления, которое должно зависеть от надпозитивных метафизических начал подлинного духовного мира; в этом случае естественное право становится одним из возможных способов интерпретации такого бытия, и обнажается недостаточность позитивистского правопонимания, сознательно перечеркивающего связь права с жизнью человеческого духа;

– осознание права через степень выражения им культурологической специфичности человеческой жизни, через снятие того лишнего слоя нормативного материала, который не отражает имманентную культурологическую регуляцию поведения человека в конкретных социальных координатах, и др.

Для теории права необходим новый тип правосознания – социокультурный, который развивается на основе общечеловеческой и национальной культуры, синтезирует нравственно-метафизические и формально-юридические начала и др.

Его основные аспекты: 1) этический; 2) культурологический; 3) философский; 4) психологический; 5) религиозный; 6) социологический; 7) этнический.

Развитое правосознание выражает не только идеи прав человека и гражданина, но и обязанностей личности перед социальной группой, обществом, государством. Нельзя делать акцент лишь на правах человека. Более важным является осуществление индивидуальным правосознанием собственного долга перед остальными субъектами, реальная актуализация им начал позитивной ответственности. То есть идея и чувства обязанности, долга, ответственности – абсолютно необходимые компоненты правосознания, без которых оно ущербно. Это общесоциальные ценности.

Российскому государству нужна собственная концепция общенациональной правовой идеологии, которой в целостном (концептуальном) виде пока нет, что негативно сказывается на единстве правового пространства России, не позволяет в достаточной мере использовать потенциал юридических средств⁵.

В правовой идеологии важно учесть как общечеловеческий, так и национальный, правовой опыт, обосновать ее на началах нравственного долга, ответственности субъекта перед другими лицами.

⁴ См.: Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности, философия права и позитивное право // Право и политика. 2000. № 8.

⁵ См.: Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государственоведения.